

Рассмотрены взаимосвязь конституционных норм России с современными процессами глобализации и проблемы приспособления правовой политики России к резкому обострению прежних и появлению новых опасностей и угроз в целях сохранения цивилизованной идентичности России. Исследованы векторы мирового развития в направлении глобального миропорядка «общества государств» или «государства государств». Дан анализ правовым средствам использования собственного суверенитета для корректировки правил глобальной конкуренции на внутреннем рынке; социально-экономическому развитию в соответствии с национальными интересами, вопреки давлению транснационального капитала.

Ключевые слова: глобализация; государство государств; государственно-правовое строительство; конституционно-правовое регулирование; правовая политика; сообщество государств; цивилизованная идентичность.

Ольга Андреевна Пугина, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра «Трудовое и предпринимательское право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
pugina.olga@mail.ru

КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ В ЭПОХУ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (к 25-летию Конституции России 1993 г.)

Введение

Конституция – особое явление в правовой системе. Не случайно, как правило, в ходе эволюционного развития той или иной общественной системы конституция изменяется постепенно и последней из нормативных правовых актов, а в ходе революционных преобразований она отменяется сразу и первой. Нельзя ставить под сомнение фундаментальную основу конституционно-правового регулирования в демократическом государстве. У конституции всего две функции – рационализация и обеспечение стабильности. Конституция умнее ее создателей и комментаторов. В конституции заложен глубокий потенциал, необходимо конституализировать все сферы нашей деятельности. Конституцию нельзя менять, иначе подвергается эрозии вся правовая система и несколько лет придется приводить в соответствие тысячи законов и нормативных актов. Конституция 2018 г. – это не Конституция 1993 г. Она во многом трансформировалась. Конституция 1993 г. была моделью, а не итогом эволюционного развития.

Цель работы – исследование содержания популярного ныне термина «глобализация», который не вполне точно отражает сущность современных тенденций развития мира. Вместо синергетического взаимообогащения культур происходит их унификация посредством новых технологий экспансионизма. Глобализация в современном мире оказывает достаточно

сильное влияние на внутренние процессы в Российской Федерации, что в свою очередь может привести к утрате суверенитета в обозримом будущем. Россия, как и весь остальной мир, подвержена процессам глобализации [1, с. 89]. Поэтому **задачей** исследования является изучить мнения ученых по поводу перспектив развития мирового сообщества, сопоставить их точки зрения, сделать выводы и прийти к итоговому результату.

Методы

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы познания, включающие принцип объективности, системности, индукции, дедукции. Принцип объективности использован для анализа разрыва между теорией и практикой государственно-правового строительства. Принцип системности применялся для рассмотрения этапов взаимодействия международного и национального права. Метод индукции использовался не только как прием эмпирического познания глобализационных процессов, но и для рассуждений по поводу дедуктивных заключений из гипотез ученых, посвященных вариантам развития мирового правопорядка. Наряду с общенаучными методами познания применялись частнонаучные методы, такие как описательный, лингвистический, сравнительно-правовой.

Постановка проблемы

Сегодня образовался огромный разрыв между теми ценностями, которыми руководствуется наука теории государства и права, и теми реалиями, которые мы наблюдаем в практике государственно-правового строительства. Характерным для них является то, что при наличии действующей Конституции РФ, в основном соответствующей общечеловеческим стандартам, почти ни одна политическая партия не обещала опираться в своей деятельности на конституционно-правовые ценности. К сожалению, остаются недействующими не только положения Конституции РФ, но и положения сотен наших учебников и монографий, посвященных правопорядку, демократическому, федеративному государству.

Конституция России развивает отечественный опыт взаимодействия национального и международного права и учитывает практику конституционного регулирования других государств. Конституция России устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права, и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Но отсюда не следует, что нормы отечественного и мирового правопорядка образуют единую систему. Напротив, в самом тексте ч. 4 ст. 15 Конституции РФ международное и внутригосударственное право признаются двумя различными правовыми системами. Она же устанавливает механизм их согласования и взаимодействия. Такое согласование и взаимодействие осуществляются в структуре национального правопорядка, в конституционных и отрасле-

вых правоотношениях, а также в правоприменении, следовательно, функционально возложены не только на законодательную и исполнительную власть, но и на правосудие.

Общепризнанные принципы и нормы являются тем фундаментом, на котором формируется следующий, более конкретный и формально определенный с точки зрения прав и обязательств участников международного общения пласт международного правопорядка. В данном случае нельзя забывать, что международное право выросло и развивалось как результат отношений между государствами, которые и ныне продолжают оставаться основными субъектами международного права. А оно создается путем согласования волеизъявлений участников межгосударственных отношений, которые участвуют в этих отношениях на основе юридического равенства и по собственному волеизъявлению становятся субъектами международно-правовых отношений [10].

Едва ли можно спорить с тем, что глобализация есть объективная реальность, обусловленная замкнутостью планеты, формированием мирового хозяйства, глобальными коммуникациями и т. д. Обычно ее связывают с качественно более высокими уровнями интегрированности, целостности и взаимозависимости мира. Отсюда понимание глобализации как геэкономического, геополитического явления, которое в том числе требует юридического осмысления и решения, основанного на единых для участников этого процесса организационных и регулятивных стандартах [9, с. 3]. Сегодня очевидно, что сложившиеся глобальные и региональные инфраструктуры и оформляющие их правовые системы не в состоянии сами по себе гарантировать интересы участвующих в интеграционных процессах государств. В равной мере они не в состоянии блокировать экономическую, политическую или военную экспансию отдельных государств или их группировок, объединенных тесными узами. Не случайно Агентство по развитию ООН много лет назад пришло к выводу, что «глобализация осуществляется прежде всего ради прибыли динамичных и мощных стран» [7, с. 71].

Обсуждение. По мнению депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ Евгения Алексеевича Федорова, «наша страна с учетом международного права последовательно отстаивает свои экономические интересы и использует свои конкурентные преимущества, как это делают все без исключения страны мира. В условиях современной научно-технической революции невозможно и бесперспективно обособление от остального мира. Однако у каждого государства, и у России в частности, есть возможности использования собственного суверенитета, позволяющие существенно корректировать правила глобальной конкуренции на внутреннем рынке в своих интересах так, чтобы привлечение транснационального капитала не противоречило национальным интересам и способствовало опережающему социально-экономическому развитию» [8]. Таким образом, глобализация мировой экономики на современном этапе носит весьма противоречивый характер. Этот масштабный и многогранный процесс с каждым годом развивается все более быстрыми темпами и влечет как положительные, так и отрицательные последствия для всей экономики. Однако сложно говорить о полноценном развитии любой

страны без интеграции в мировое общество и поэтому нет необходимости противостоять глобалистическим процессам.

По мнению Б. С. Эбзеева [10], Конституция России содержит механизм интеграции в правовую систему России новых принципов и норм, а также ее международных договоров (ст. 15 ч. 4). И этому не препятствует миропорядок, сложившийся в результате Второй мировой войны. Но это только один вектор мирового развития, который означает, что глобализация будет осуществляться в рамках «сообщества государств». Ему противостоит другой вектор, смысл которого заключается в формировании «государства государств», основанном на глобальном правопорядке. Для него неизбежны девальвация национального конституционализма, глобальное господство и подчинение лидерам глобализации. И в этом случае ничего не останется от принципов современного мирового порядка.

Не следует также преувеличивать и значение установленного Конституцией в ч. 3 ст. 46 прямого доступа индивидов в международные органы в целях защиты своих прав. Такой доступ прямо обусловлен согласием России, которая взяла на себя соответствующие обязательства, и носит субсидиарный, по отношению к внутригосударственным средствам правовой защиты, характер. В связи с этим выдающийся отечественный юрист С. Б. Крылов, принимавший участие в разработке Устава ООН, писал, что «индивид защищается не непосредственно международным правом, а лишь через посредство внутригосударственного права...», что постановления Устава ООН об основных свободах и правах человека, «...обязывая государства – члены Организации, не сообщают индивидам качеств непосредственного субъекта международного права» [2, с. 259]. С ним соглашался автор одного из самых авторитетных в мире курсов международного права Л. Оппенгейм, который утверждал, что в международных договорах о правах человека «обыкновенно речь идет о правах, которые указанные лица должны приобрести как права, вытекающие из договоров, но, как правило, это является не чем иным, как неточным выражением. На практике такие договоры не создают прав, а лишь налагают обязанность на договаривающиеся государства проводить эти права в жизнь посредством своего законодательства» [4, с. 202].

Кроме того, большое значение имеет конституционное разграничение действия и применения международных договоров России. Прямое действие договора еще не означает возможности его непосредственного применения. В частности, согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», положения официально опубликованных международных договоров России, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерацией принимаются соответствующие правовые акты. Этим предопределяются пределы судебного применения международного договора России: если он был ратифицирован, вступил в силу, официально опубликован и не требует издания дополнительных внутригосударственных нормативных актов, то положения такого договора действуют непосредственно и имеют приоритет в применении по отношению к противоречащим им правилам, содержащимся в законе.

Иными словами, нормативное содержание положений ч. 4 ст. 15 Конституции России значительно богаче и не столь линейно, как это нередко интерпретируется. Несмотря на огромное количество международных договоров и обычаев, число действительно универсальных международно-правовых принципов и норм, получивших всеобщее признание, относительно невелико. Эти нормы содержатся в Уставе ООН, имеют верховенство над всеми другими нормами международного права. Эти принципы и нормы не могут быть отменены ни в индивидуальном порядке, ни по взаимному согласию. При этом Устав ООН закрепляет в ст. 2 комплекс принципов в качестве обязательных для государств – членов ООН, и в п. 6 отмечено, что ООН «обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности». Согласно ст. 103 Устава в том случае, когда «обязательства членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

Государство – наивысшая объективная форма социального сознания многонационального народа России и его политической самоорганизации, вне которой он развиваться не может. Поэтому необходимо восстановить потенциал государственного управления, чтобы сохранить цивилизационную идентичность России. По словам В. В. Путина (Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства», 2013 г.), мир стоит перед дилеммой: либо скатываться к дальнейшему размыванию основ миропорядка, торжеству права силы, кулачному праву, умножению хаоса, либо коллективно принимать ответственные решения. Выбор России, в отличие от ряда иных государств, одержимых манией величия и готовых во имя претензии на мировую гегемонию к попранию фундаментальных основ международного права, предопределяется основополагающими принципами международного права, здравого смысла и логики мира. Отсюда следует, – необходимость избавляться от всего, что препятствует развитию отечественной правовой мысли и законодательства в конкретно-исторической ситуации, но не вопреки требованиям Конституции России и ее международным обязательствам.

Результаты исследования

Главной особенностью нынешнего исторического этапа развития России является его переходный, то есть все еще постсоциалистический, характер: страна на протяжении четверти века осуществляет крайне сложный, мучительный переход от тоталитарно-авторитарной системы власти с присущими ей приказными формами управления обществом к праву и правовому государству [3, с. 23]. Россия преодолела период кризиса и стагнации, но в неблагоприятных и ухудшающихся внешних условиях она принуждается Западом к стратегическому отставанию от других госу-

дарств всеми имеющимися у него средствами политики «силового принуждения». Выход из этого процесса может быть только при реализации мобилизационного сценария развития страны, который, как и прежде в отечественной истории, должен аккумулировать все национальные ресурсы и волю. Запад пытается принудить правящую элиту страны сменить независимый политический (как внешний, так и внутренний) курс и руководство страны, и использует в этих целях самый широкий набор средств силового принуждения – от экономических и политико-дипломатических до информационных и военных [5, с. 24].

Переход человечества к новому этапу своего развития означает стремительное наступление наиболее дестабилизирующего и угрожающего периода, который характеризуется резким обострением прежних и появлением новых опасностей и угроз. И более всего это относится к современной России, которой предстоит столкнуться с необходимостью ответов на опасные и вполне конкретные вызовы. Их анализом и перечислением последние годы занимаются многие аналитики, политики и эксперты, но для целей данного исследования мы рассмотрели только те из них, которые связаны с неизбежным выбором новой стратегии развития России (Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 683 от 31 декабря 2015 г.)

Заключение

1. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международных договоров не являются надконституционными. Они соответствуют интересам всех народов и выступают частью российской конституционной системы. И никакие другие принципы не могут вступать с ними в коллизию.

2. Международно-правовое общение покоится на суверенном равенстве и сотрудничестве государств, но не началах господства и подчинения. Такое общение образует не «государство государств», а «сообщество государств».

3. Российское государство не может не реагировать на покушения на свой суверенитет или попытки разрушения нравственных основ цивилизационного развития многонационального народа России и его традиционных ценностей вопреки выраженной в Конституции РФ народной воле.

4. Россия является лидером в защите международного права и отстаивании нравственных начал в международных отношениях, а ее участие в европейском гуманитарном консенсусе не означает согласия на отказ от собственной цивилизационной и политической идентичности.

5. Судьба Конституции России решается в Москве, а не в Страсбурге [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что ценности, исходящие из всеобщей человеческой природы, стали основанием, на котором держится не только конституционный, но и международный правопорядок. И всеобщим критерием объективной характеристики права в современном мире является обеспечение прав и свобод человека. Этим предопределяется назначение конституции как способа закрепления и выражения высших

правовых норм, продиктованных нормативным сознанием народов, которым не могут противоречить никакие акты позитивного права, действующие в государстве либо принятые в межгосударственных отношениях. Главное заключается в повышении эффективности межгосударственного сотрудничества в сфере прав человека, рационализации способов совершенствования их защиты [6, с. 86].

Список литературы

1. **Бормотов А. В.** Угрозы государственному суверенитету в условиях правовой глобализации // Молодой ученый. 2018. № 33. С. 89 – 91. URL: <https://moluch.ru/archive/219/52400/> (дата обращения: 13.09.2018).
2. **Крылов Б. С.** История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста устава ООН (1944 – 1945). М.: Изд-во Института Международных отношений, 1960. 343 с.
3. **Лапаева В. В.** Российское государство на постсоциалистическом этапе развития // Право: история и современность. 2018. № 2. С. 23 – 31.
4. **Оппенгейм Л.** Международное право / под ред. Б. С. Крылова; пер. с англ. Г. Лаутерпахта. М.: Иностран. лит., 1948. Т. 1, полут. 2. 347 с.
5. **Подберезкин А. И.** Стратегия национальной безопасности России в XXI веке. М.: МГИМО-Университет, 2016. 211 с.
6. **Права человека в международном и российском праве** / С. А. Глотов [и др.]; отв. ред. О. О. Миронов. М.: Центр прав человека и ювенальной юстиции РГСУ, 2007. 513 с.
7. **Уткин А. И.** Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001. 254 с.
8. **Федоров Е. А.** Глобализация – плюсы и минусы [Электронный ресурс] // Федоров Евгений Алексеевич [Официальный сайт]. URL: <http://eafedorov.ru/node624.html> (дата обращения: 01.09.2018).
9. **Чумаков А. Н.** Глобализация: контуры целостного мира: монография. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 432 с.
10. **Эбзеев Б. С.** Глобализация, международные гуманитарные стандарты и суверенитет России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rcoit.ru/discussion/23895/> (дата обращения: 13.09.2018).

References

1. **Bormotov A.V.** [Threats to state sovereignty in the context of legal globalization], *Molodoy uchenyj* [Young scientist], 2018, no. 33, pp. 89 – 91. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/219/52400/> (accessed 13 September 2018).
2. **Krylov B.S.** *Istoriya sozdaniya Organizacii Ob"edinennyh Nacij. Razrabotka teksta ustava OON (1944 – 1945)* [The history of the creation of the United Nations. Development of the text of the UN Charter (1944 - 1945)], Moscow: Izdatel'stvo Instituta Mezhdunarodnyh otnoshenij, 1960, 343 p. (In Russ.)
3. **Lapaeva V.V.** *Rossijskoe gosudarstvo na postsocialisticheskom ehtape razvitiya* [Russian state at the post-socialist stage of development], *Pravo: istoriya i sovremennost'* [Law: history and modern times], 2018, no. 2, pp. 23 – 31. (In Russ., abstract in Eng.)
4. **Oppengejm L.** *Mezhdunarodnoe pravo* [International law], Moscow: Inostr. lit., 1948, V. 1, half 2, 347 p. (In Russ.)
5. **Podberezkin A.I.** *Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossii v XXI veke* [Russian National Security Strategy in the 21st century]. Moscow: MGIMO-Universitet, 2016, 211 p. (In Russ.)

6. **Glotov S.A. [et al.]** *Prava cheloveka v mezhdunarodnom i rossijskom prave* [Human rights in international and Russian law], O.O. Mironov (Ed.), Moscow: Centr prav cheloveka i yuvenal'noj yusticii RGSU, 2007, 513 p. (In Russ.)
7. **Utkin A.I.** *Globalizaciya: process i osmyslenie* [Globalization: Process and Comprehension], Moscow: Logos, 2001, 254 p. (In Russ.)
8. **Fedorov E.A.** *Globalizaciya – plyusy i minusy* [Globalization - Pros and Cons] URL: <http://eafedorov.ru/node624.html> (accessed 01 September 2018).
9. **Chumakov A.N.** *Globalizaciya: kontury celostnogo mira* [Globalization: the contours of a holistic world], Moscow: TK Velbi, Prospekt, 2005, 432 p. (In Russ.)
10. **Ebzeev B.S.** *Globalizaciya, mezhdunarodnye gumanitarnye standarty i suverenitet Rossii* [Globalization, international humanitarian standards and sovereignty of Russia], URL: <http://www.rcoit.ru/discussion/23895/> (accessed 13 September 2018).

Constitution of Russia in the Epoch of Modern Globalization (25th Anniversary of the 1993 Constitution of Russia)

O. A. Pugina, *Cand. of Legal Sc.,
Associate Professor, Department of Labor and Business Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
pugina.olga@mail.ru*

The issues of interaction of the Constitution of Russia with modern globalization processes are considered. Currently, the Russian legal policy is dealing with the sharp exacerbation of the former dangers and threats and the emergence of new ones in order to preserve the civilized identity of Russia. The vectors of world development in the direction of the global world order of the “community of states” or “state of states” are explored. The legal means of using the sovereignty to adjust the rules of global competition in the domestic market are analyzed; the issues of socio-economic development in accordance with national interests, despite the pressure of transnational capital, are discussed.

Keywords: globalization; state of states; state and legal construction; constitutional regulation; legal policy; community of states; civilized identity.

© O. A. Пугина, 2018

Статья поступила в редакцию 13.09.2018

При цитировании использовать:

Пугина О. А. Конституция России в эпоху современной глобализации (к 25-летию Конституции России 1993 г.) // *Право: история и современность*. 2018. № 4. С. 36 – 43. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.036-043